

То, что Сюэ Юань сказал некоторое время назад, что рассмешило его, и то, что он сказал сейчас, что все это значило?

Действительно ли он так плохо смотрел на Сюэ Юаня большую часть времени?

Видя, что тот молчит, Сюэ Юань повернул голову и посмотрел на небо за окном. Ему уже почти пора было уходить.

Если бы он действительно мог заставить молодого императора выглядеть довольным, то не было бы никакого вреда в том, чтобы притвориться послушным, чтобы сделать его счастливым.

Он повернул голову, и рана на его шее снова начала кровоточить. Гу Юаньбай повторил: "Сначала останови кровотечение на шее".

Сюэ Юань небрежно вытер ее, а затем посмотрел на людей во дворце. Видя, что никто не обращает на них внимания, он вдруг согнул колено рядом с кроватью, приблизил свое лицо к лицу императора и попытался уговорить его, все еще окутанного запахом смерти и грязи. "Ваше Высочество, улыбнитесь еще раз, хорошо?"

Гу Юаньбай не сдержался. Он закатил на него глаза и сказал: "Чиновник Сюэ, вы переходите все границы".

"Этот чиновник с детства рос в армейских казармах", - медленно сказал Сюэ Юань. "Я грубый, невежественный, непокорный и не изучал шесть искусств господ. Даже ждать императора нелегко, но этот чиновник предан Вашему Величеству, Небу и Земле", - сказал Сюэ Юань. Он взял руку молодого императора и положил ее ему на шею так, что коснулся его высокого адамова яблока, его спасательного круга прямо под пальцами императора, чтобы его можно было легко ущипнуть. "Ваше Величество, как насчет улыбки для меня?"

Бешеный пес взял на себя инициативу показать свою шею и позволить Гу Юаньбаю держать ее. Внезапно желание Гу Юаньбая воевать и завоевывать было удовлетворено. Он сузил глаза, поглаживая пальцами шею Сюэ Юаня.

Через некоторое время Гу Юаньбай опустил руку и негромко сказал: "Офицер Сюэ, у вас был утомительный день, возвращайтесь".

Сюэ Юань ответил формальным тоном. Оглядевшись, он заметил на тыльной стороне руки Гу Юаньбая кровь от потирания шеи. Он вытер кровь на тыльной стороне руки Гу Юаньбая своей рукой, затем встал прямо и почтительно сказал: "Этот чиновник отправляется обратно".

Гу Юаньбай посмотрел ему в спину, когда он уходил, и сделал длинный вдох. Он сказал себе, что почти очарован.

Бешеная собака научилась себя вести?

Когда Сюэ Юань вернулся в семейный особняк, кровь на его шее выглядела так устрашающе, что госпожа Сюэ упала в обморок.

Слуги принесли полотенца и поспешили позвать врача. Сюэ Юань сидел молча, его глаза были пустыми и запавшими.

После того как кровь вытерли, стали видны два глубоких следа от укусов. Лицо генерала Сюэ стало суровым, когда он заметил их, и он сказал очень плохим тоном: "Что случилось?!".

Сюэ Юань поднял глаза и посмотрел на него, как на идиота. "Меня укусили".

Генерал Сюэ был в ярости. "Как я мог не заметить, что ты был укушен?! Твой старик спрашивает, как ты был укушен!"

Сюэ Юань не удосужился ответить, а генерал Сюэ покраснел от гнева.

Господин Сюэ проигнорировал противостояние отца и сына и с тревогой посмотрел на раны Сюэ Юаня. Он вздохнул. "Посмотри на себя сейчас. Как ты можешь быть достоин быть рядом с Его Высочеством в таком состоянии?"

"Император не обидится на меня". Рот Сюэ Юань почти улыбался. "Он может даже почувствовать себя счастливым".

Сюэ не понял его бормотания. "Что?"

Сюэ Юань не стал уточнять. Вместо этого он встал, сжимая шею, и небрежно сказал: "Скажи доктору, чтобы пришел ко мне в комнату". Затем он пошел прочь.

Храм Чэнбао и императорский двор обменялись тремя предложениями и тремя отказами. После того как храмовые поля в четвертый раз были отправлены префекту, двор принял эти сотни акров земли и немедленно организовал отправку рабочей силы на поля, где весенний сев еще не был завершен, чтобы использовать их в качестве испытательного поля для хлопка.

Настоятель храма Чэнбао наконец-то вздохнул с облегчением, больше не нужно было бояться по этому поводу. Тем временем другие храмы, увидевшие статью настоятеля храма Чэнбао, все проклинали и называли храм бессовестным.

Если вы хотите пожертвовать что-то, просто пожертвуйте. Зачем вы втягиваете нас в это?!

Многие люди следили за действиями суда. Каждый раз, когда суд выходил на храмовые поля, многие настоятели чувствовали себя полными бессильной ярости. Если вы собираетесь взять его, просто возьмите его, зачем вам продолжать? Просто верните дар! Верните дар!

Когда пыль наконец осела, сколько бы ярости они ни испытывали, они не могли изменить факты. В это время суд совершил еще один жестокий поступок в отношении храма Чэнбао.

Они похвалили действия храма Чэнбао, достали бумагу, написанную настоятелем, и широко опубликовали ее.

Общественное мнение начало действовать, и Чан Юйянь, которого хорошо любил Гу Юаньбай, публично горячо похвалил настоятеля храма Чэнбао, сказав, что тот проявил сострадание, подобающее последователям буддизма, и показал, что монахам дорог весь мир, не заботясь о материальных благах.

Рот Чан Юяна всегда был ядовитым. В те времена он даже осмелился написать тринадцать стихотворений, оскорбляющих государственных министров, и даже позволил императору увидеть их, чтобы продемонстрировать свой талант. В любом случае, услышав его слова сейчас, люди из других храмов были близки к тому, чтобы умереть от гнева.

Значит, только те, кто жертвует свои богатства, могут считаться истинными последователями Будды?!

Великая династия Хэн не испытывала недостатка в искренней любви и уважении к Будде. У каждой династии были свои правила. Прежний император почитал Будду, но теперь нужно было подчиняться правилам Гу Юаньбая.

Сколько монахов может быть в храме, какого размера он должен быть, сколько полей в нем может быть, было так много правил и предписаний, одно за другим, что следовало ожидать больших перемен.

Против такой оппозиции, обладающей высокими моральными устоями, лучшим способом заставить их сдаться было общественное мнение.

Во дворце Чу Вэй стоял рядом с Кун Илинем, когда тот рассказывал министру промышленности о посеве белого хлопка.

Кун Илинь пришел готовый использовать эти семена как лестницу для собственного продвижения при дворе, и, естественно, он не пришел бы невежественным. Когда он впервые увидел белый хлопок и узнал о его использовании на границе Сися, он также подробно расспросил о характеристиках хлопка, включая почву, влажность и время года, подходящее для его посадки.

Без него министр промышленности не знал бы, как с этим справиться, поэтому на совещании, после того, как они двое отчитались, министр похвалил Кун Илиня.

Хотя глаза Кун Илиня выглядели немного тревожными, у него был хороший характер, и он сохранял спокойствие, не пытаясь силой присвоить себе заслуги, а просто долгое время культивируя хорошее взаимодействие, чтобы получить признательность.

"...Если вам действительно удастся культивировать его, мастер Кун, вы сделаете большой вклад", - с улыбкой сказал министр промышленности. "Вы должны лично участвовать во всем процессе, участие мастера Куна - это благословение для народа".

Кун Илинь вел себя скромно и ответил: "Я не смею".

Гу Юаньбай улыбнулся и сказал: "Вы оба являетесь столпами нации, поэтому нет необходимости быть такими скромными. Но поскольку, как сказал ученый Кун, вата и семена находятся вместе, может быть трудно очистить семена. Мы хотели спросить, можно ли после завершения посева и до того, как придет время собирать семена, построить машину для очистки семян?".

Министр промышленности на мгновение растерялся, а затем сказал: "Этот чиновник вернется и обсудит этот вопрос с чиновниками".

Гу Юаньбай слегка кивнул.

После того как двое придворных ушли, Чу Вэй с легким удивлением посмотрел на спину Кун Илиня.

Академия Ханьлинь была слишком неторопливой. Изначально Кун Илинь был так же не занят, как и он, и не обращал на него внимания. Но в эти дни тот был постоянно занят, уходил рано и возвращался поздно. И хотя тот ничего не говорил, на его лице играла улыбка. То, что он был постоянно занят, заставило Чу Вэя почувствовать, что этот человек уже превзошел его, что вызвало у него чувство глубокого дискомфорта.

Человек, занявший второе место на экзаменах, начал заниматься делами, но ему нечем было заняться весь день.

Ощущение того, что его шаг за шагом оставляют позади, заставляло гордеца Чу Вэя страдать.

Гу Юаньбай заметил, что Чу Вэй смотрит на Кун Илиня. Он слегка улыбнулся, повернулся к своим государственным делам и продолжил заниматься государственными делами.

За пределами императорского города.

Чиновник Чу Сюнь, покрытый пылью, был измотан. Он передал свое удостоверение солдату, охранявшему ворота. Несмотря на то, что его лицо выглядело усталым и осунувшимся, его глаза были пугающе яркими.

Дюжина или около того чиновников, сопровождавших его вначале, не выдержали нескольких дней изнурения и уже вернулись в свои особняки, чтобы отдохнуть, готовясь вернуться к своим обязанностям на следующий день.

Мастер Чу Сюнь держал в руках памятник трону и смотрел на торжественное выражение лица привратника. От волнения в его сердце дрожали руки.

Он выполнил свою миссию и успешно вернулся к императору!

В этот момент суб-вибрации Сюэ Юаня усиливались.

<http://bllate.org/book/15154/1338840>